

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

Редакционная
коллегия:

Дмитрий Белокин
Юрий Бондарев
Семен Борзунов
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Юрий Коннов
Владимир Личутин
Юрий Поляков

Ответственный
редактор
Елена Русакова

В оформлении
использована
картина
Павла Рыженко
«Суздаль»

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»
принадлежат
ООО «Роман-газета»
© ООО «Роман-газета», 2017
Все права защищены

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
www.gazety.ru

Подписные
индексы издания:

в каталоге агентства
«Роспечать»
70782 на полугодие,
71752 на год;

в объединенном
каталоге

«Пресса России»
38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»
П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2017 №14 /1786/ Основана в 1927 г.

Александр Попов

Взрыв

Повесть

«Несложно понять, что жизнь определяется кумулятивным эффектом ряда значительных потрясений. Логика Черного лебедя делает то, чего вы не знаете, гораздо более важным, чем то, что вы знаете. Ведь если вдуматься, то многие Черные лебеди явились в мир и потрясли его именно потому, что их никто не ждал».

Нассим Талеб. «Черный лебедь»

1

Все началось с неожиданного визита Алексея Малькова. Он появился ко мне, как в популярных сериалах об успешных дельцах новейшего времени, на огромном черном джипе, дорого одетый, солидный, уверенный в себе господин. Замечу, в самое удобное для меня время. Ни рано, ни поздно, — словно подглядывал или подслушивал, — когда я, отзавтракав почти в полдень, — в родном гнезде, каюсь, встаю поздно, — прилег было с книжкой на раскладушке в нашем старом запущенном саду, посаженном еще моим дедом. Он зашел во двор, цепко охватив своими рыже-коричневыми, с мелкими белыми вкраплениями, как оперенье у ястреба, глазами мое небогатое обиталище и с порога, как будто мы и не расставались на добрых три десятка лет, сделал мне предложение, от которого — опять же, как говорили в известной киносage — было невозможно отказаться.

Но прежде о самом Алексее Малькове, Лехе (как стало принято почему-то произносить это доброе, ласковое имя в русской среде), моем, можно сказать, приятеле еще со школьной скамьи. Мы учились с ним в одной школе, правда, в параллельных классах. Что-то нас сближало и тянуло друг к другу однозначно. Хотя до старших классов мы не знали, росли, что называется, на разных площадках. Я в старой черте города, у реки, где город собственно с незапамятных времен и начинался, выбираваясь широкой, застроенной старыми особняками (ампирными подсушенными подсолнухами отцветают до сих пор), улицей вверх по высокому правому берегу к площади. До известных событий начала прошлого века это была Дворянская улица. Я жил по соседству с Дворянской среди также сохранившихся до наших дней, вросших в землю немереной силищей, двухэтажных купеческих домов и лабазов. В этой части нашего древнего Свободоярска издавна обитала публика пограмотнее, почище, поукорененнее. Леха рос в новом микрорайоне, в так называемых Черемушках, куда в пятиэтажные, пыльно-легковесные панельки во второй половине шестидесятых прихлынула волна сельского люда из «неперспективных» окрестных деревень и многочисленных итээрцев, прибывших на в одночасье начавшихся строиться «номерные» заводы — «почтовые ящики», как их звали в городе. Я рос в семье школьных учителей второго поколения. Родители Лехи работали инженерами на споро,